

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ С УЧАСТИЕМ РЕГИСТРИРУЮЩИХ
ОРГАНОВ N 4 (2015)

1. По вопросу оспаривания решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

1.1. Поскольку в нарушение пункта 1.17 Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, утвержденных приказом ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@, представленные в регистрирующий орган документы были изготовлены с использованием двухсторонней печати, суды апелляционной и кассационной инстанций признали правомерным отказ в государственной регистрации юридического лица.

По делу N А41-5816/15 В.О.В. обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительным решения инспекции от 30.10.2014 об отказе в государственной регистрации общества.

Решением Арбитражного суда Московской области от 6 апреля 2015 года требование удовлетворено.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда 30 июня 2015 года решение Арбитражного суда Московской области от 06.04.2015 было отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятым по делу постановлением апелляционного суда, В.О.В. обратилась с кассационной жалобой, в которой просила отменить постановление суда апелляционной инстанции и оставить в силе решение Арбитражного суда Московской области от 06.04.2015.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

Судами установлено, что В.О.В. (заявителем) совместно с С.Е.Е. 17.10.2014 принято решение о создании общества, о формировании уставного капитала общества и распределении долей, утверждении Устава, заключения учредительного договора, избрание генерального директора и действий по государственной регистрации.

Решение учредителей было оформлено протоколом от 17.10.2014 N 1, который содержал две страницы печатного текста, был распечатан на принтере на одном листе с использованием двухсторонней печати и подписан учредителями. Таким же образом и в том же объеме текста был распечатан и подписан договор об учреждении общества.

Представителем учредителей по нотариально удостоверенной доверенности Ф.И.А. были представлены в МФЦ документы для государственной регистрации юридического лица, в том числе решение о создании общества и договор о его учреждении.

Решением от 30.10.2014 инспекцией отказано в государственной регистрации юридического лица на основании непредставления определенных статьей 12 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" документов (далее - Закон о регистрации).

Согласно пункту 1.1 статьи 9 Закона о регистрации требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Из пункта 1.1 статьи 9 Закона о регистрации следует, что ФНС России уполномочена как на утверждение форм заявлений, уведомлений, сообщений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, так и на установление требований к оформлению иных документов, представляемых в регистрирующий орган.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 N 506 утверждено Положение о Федеральной налоговой службе, в соответствии с которым ФНС России, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, вправе утверждать требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган (пункт 5.9.39).

Приказом Федеральной налоговой службы от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@ утверждены Требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган (далее - Требования).

Данный нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 14.05.2012, регистрационный номер 24139, опубликован в "Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 44, 29.10.2012, информация размещена на официальном сайте Федеральной налоговой службы по адресу: <http://www.nalog.ru>.

Таким образом, Требования изданы уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением установленного порядка принятия нормативного правового акта и его опубликования.

В силу пункта 1.17 Требований (Приложение N 20) двусторонняя печать заявления и иных представляемых в регистрирующий орган документов, изготовленных юридическим лицом, физическим лицом, регистрируемым или зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, крестьянским (фермерским) хозяйством не допускается.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Решении от 14.01.2015 N АКПИ14-1297, предусмотренные пунктом 1.17 Требований положения о недопустимости представления в регистрирующий орган документов, изготовленных юридическим лицом, физическим лицом с двусторонней печатью, обусловлены необходимостью ускорения технологического процесса государственной регистрации и не могут рассматриваться как нарушающие права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

При изложенных обстоятельствах представление в рассматриваемом случае соответствующих перечню документов, необходимых при подаче заявления в регистрирующий орган, не освобождало от обязанности соблюдать требования, предъявляемые к оформлению конкретных документов при государственной регистрации. При этом нарушение требований к оформлению документов, предъявляемых при регистрации, приравнивается к их отсутствию, поэтому в данном случае для заявителя наступают аналогичные правовые последствия.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

1.2. С учетом того, что в заявлении о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя были неполно указаны сведения о коде ОКВЭД, представление которых в регистрирующий орган при государственной регистрации является обязательным, суды пришли к

выводу о соответствии оспариваемого решения об отказе в государственной регистрации положениям Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

По делу N А53-12231/2015 А.А.В. обратился в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением к Инспекции о признании недействительным решения об отказе в государственной регистрации индивидуального предпринимателя и обязанности Инспекции устранить допущенные нарушения прав и законных интересов путем проведения государственной регистрации.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 29.07.2015 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с данным судебным актом, А.А.В. обжаловал его в порядке, предусмотренном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, просил решение суда отменить.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Как следовало из материалов дела и установлено судом первой инстанции, А.А.В. 30.01.2015 обратился в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Решением Инспекции N 977А А.А.В. отказано в государственной регистрации индивидуального предпринимателя на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Федеральный закон N 129-ФЗ) в связи с непредставлением определенных статьей 22.1 Федерального закона N 129-ФЗ необходимых для государственной регистрации документов. Основанием для данного вывода послужило указание в заявлении кодов ОКВЭД менее четырех цифровых знаков, в связи с чем Инспекция посчитала указанное заявление о государственной регистрации непредставленным в регистрирующий орган.

Согласно пункту 1 статьи 22.1 Федерального закона N 129-ФЗ при государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в регистрирующий орган представляется, в числе прочего, подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; копия основного документа физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя (в случае, если физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, является гражданином Российской Федерации) и документ об уплате государственной пошлины.

Приказом Федеральной налоговой службы от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@ утверждены формы и требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

В заявлении по форме N Р21001 отражаются сведения о кодах по ОКВЭД, которые затем включаются в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (подпункт "о" пункта 2 статьи 5 Федерального закона N 129-ФЗ).

Согласно пункту 1.6 Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган (приложение N 20 к приказу ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@) поля показателя, значением которого является код по Общероссийскому классификатору видов экономической

деятельности, используются три поля, разделенные знаком "." ("точка"). Заполнение показателя осуществляется слева направо в соответствии с цифровым значением кода по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1). При этом указывается не менее четырех цифровых знаков кода.

Статьей 23 Федерального закона N 129-ФЗ установлен перечень оснований для отказа в государственной регистрации.

В силу подпункта "а" пункта 1 статьи 23 указанного Закона отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления определенными данным Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов.

При этом решение об отказе в государственной регистрации должно содержать основания отказа с обязательной ссылкой на нарушения, предусмотренные пунктом 1 указанной статьи (пункт 2 статьи 23 Федерального закона N 129-ФЗ).

Судом первой инстанции установлено, что А.А.В. в заявлении о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя по форме N Р21001 в пункте 2 Листа А на странице 003 при заполнении кодов дополнительных видов деятельности указал коды ОКВЭД (52.1, 52.2, 70.1, 70.2, 70.3, 74.8, 93.0), которые содержат менее четырех цифровых знаков. Из 20 дополнительных видов деятельности, указанных А.А.В. в заявлении, 7 содержат менее четырех цифровых знаков.

Поскольку в заявлении о регистрации А.А.В. в качестве индивидуального предпринимателя неполно указаны сведения о коде ОКВЭД, представление которых в регистрирующий орган при регистрации является обязательным, судом первой инстанции сделан верный вывод о том, что решение регистрирующего органа от 05.02.2015 N 977А об отказе в государственной регистрации индивидуального предпринимателя принято в соответствии с положениями Федерального закона N 129-ФЗ и правомерно отказал А.А.В. в удовлетворении заявленных требований.

Неполное указание наименования кодов деятельности по ОКВЭД не может быть устранено Инспекцией по собственной инициативе, поскольку такие полномочия регистрирующему органу не предоставлены. Выявленный недостаток в поданных на регистрацию документах может быть устранен заявителем, после чего он вправе повторно обратиться в регистрирующий орган за регистрацией юридического лица.

Довод апелляционной жалобы о том, что регистрирующий орган должен был зарегистрировать виды экономической деятельности, которые указаны в заявлении А.А.В. в четырехзначном формате, без регистрации кодов, которые указаны в трехзначном формате, судебной коллегией не принимается.

Заявление о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя рассматривается регистрирующим органом в совокупности. Нарушение порядка заполнения установленных форм по существу приравнивается к непредставлению необходимых документов и влечет отказ в государственной регистрации на основании статьи 23 Федерального закона N 129-ФЗ, в связи с чем регистрирующим органом было принято оспариваемое заявителем решение об отказе в государственной регистрации.

При таких обстоятельствах основания к удовлетворению апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции не усматривает.

1.3. Если заявителем при государственной регистрации юридического лица выступает физическое лицо - руководитель постоянно действующего исполнительного органа юридического лица, то из сертификата ключа проверки электронной подписи должно следовать, что данное физическое лицо обладает полномочиями выступать от имени этого юридического лица.

По делу N А45-11584/2015 М.А.А. обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании недействительными решений Инспекции от 24.04.2015 N 16683А, N 16684А, N 16685А об отказе в государственной регистрации изменений в сведения об Обществе, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), и обязанности осуществить государственную регистрацию.

Решением от 16.07.2015 Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения постановлением от 16.09.2015 Седьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, М.А.А. просил отменить принятые по делу судебные акты, ссылаясь на нарушение норм права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 17.04.2015 в регистрирующий орган поступили заявления о внесении записей в ЕГРЮЛ об изменении сведений об адресе (месте нахождения) постоянно действующего исполнительного органа Общества; о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества; о кодах по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (далее - ОКВЭД) Общества.

По результатам рассмотрения данных заявлений инспекцией 24.04.2015 вынесены решения N N 16683А, 16684А, 16685А об отказе в государственной регистрации юридического лица на основании непредставления документов, необходимых для государственной регистрации, а также подписания неуполномоченным лицом заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ.

Порядок внесения изменений сведений в ЕГРЮЛ регулируется Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ).

Подпункты "в", "л", "п" пункта 1 статьи 5 Закона N 129-ФЗ в состав сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, включают сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица; о лице, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица; о кодах его деятельности по ОКВЭД.

В силу пункта 2 статьи 17 Закона N 129-ФЗ для внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Приказом Федеральной налоговой службы от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@ утверждена форма N Р14001 "Заявление о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином

государственном реестре юридических лиц". Форма указанного заявления предусматривает необходимость заполнения сведений о заявителе (лист Р).

Согласно подпункту "а" пункта 1.3 статьи 9 Закона N 129-ФЗ при государственной регистрации юридического лица заявителями могут быть следующие физические лица: руководитель постоянно действующего исполнительного органа регистрируемого юридического лица или иное лицо, имеющие право без доверенности действовать от имени этого юридического лица.

Согласно отметке на представленных для государственной регистрации изменений в сведения об Обществе заявлениях по форме N Р14001 (лист Р страницы 1, 2) заявителем является физическое лицо - руководитель постоянно действующего исполнительного органа М.А.А.

По общему правилу подлинность подписи заявителя должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке (пункт 1.2 статьи 9 Закона N 129-ФЗ).

При свидетельствовании подлинности подписей должностных лиц организаций нотариус устанавливает личность должностных лиц и их полномочия на право подписи (статья 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 N 4462-1, пункт 38 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, утвержденных Приказом Минюста России от 15.03.2000 N 91, пункт 1 Письма Федеральной нотариальной палаты от 08.07.2008 N 1008/06-06 "О применении нотариусами форм удостоверительных надписей").

Вместе с тем свидетельствование в нотариальном порядке подписи заявителя на представляемых при государственной регистрации заявлениях не требуется в случае направления документов в регистрирующий орган в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя (пункты 1, 1.2 статьи 9 Закона N 129-ФЗ).

Федеральным законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи" предусмотрено создание и выдача квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи.

При этом по смыслу вышеназванных норм если заявителем при государственной регистрации юридического лица выступает физическое лицо - руководитель постоянно действующего исполнительного органа юридического лица, то из сертификата ключа проверки электронной подписи должно следовать, что данное физическое лицо обладает полномочиями выступать от имени этого юридического лица. В случае выдачи сертификата ключа проверки электронной подписи юридическому лицу в качестве владельца сертификата ключа проверки электронной подписи наряду с указанием наименования юридического лица указывается физическое лицо, действующее от имени юридического лица на основании учредительных документов юридического лица.

Судами установлено, что заявления о государственной регистрации изменений в сведения об Обществе поступили в регистрирующий орган в форме электронных документов, при этом из электронной подписи заявителя (М.А.А.) не усматривается его полномочий выступать от имени этого юридического лица.

В силу пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления заявителем определенных названным Законом необходимых для государственной регистрации документов (подпункт "а"); подписания неуполномоченным лицом заявления о государственной регистрации или заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ (подпункт "д").

С учетом вышеизложенного является правильным вывод суда апелляционной инстанции о соответствии действующему законодательству оспариваемых решений инспекции об отказе в государственной регистрации изменений в сведения об Обществе, содержащиеся в ЕГРЮЛ.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно указали на отсутствие нарушений прав и законных интересов М.А.А.

Взаимоотношения между работником юридического лица и инспекцией при государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице не регулируются Законом N 129-ФЗ и не носят экономического характера. Полномочия единоличного исполнительного органа общества в силу статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" возникают с момента его избрания общим собранием участников общества и прекращаются с момента принятия решения о прекращении полномочий. Гражданское законодательство не связывает возникновение либо прекращение полномочий исполнительного органа юридического лица с моментом внесения соответствующих сведений в реестр.

При таких обстоятельствах суды правомерно отказали в удовлетворении заявленных требований М.А.А.

1.4. Поскольку при первом изменении учредительных документов наименование юридического лица не приведено заявителем в соответствие с нормами главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ), в которых положения об открытых акционерных обществах отсутствуют, суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу, что представленные в регистрирующий орган документы не могли рассматриваться как надлежащим образом оформленные и содержащие достоверные сведения.

По делу N А07-4694/2015 Открытое акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением о признании незаконным решения Межрайонной инспекции от 07.11.2014 об отказе в государственной регистрации изменений в учредительные документы юридического лица и решения Управления от 24.02.2015 N 9, обязании регистрирующего органа зарегистрировать изменения в устав Открытого акционерного общества, представленные на регистрацию 29.10.2014.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 05.06.2015 заявление Открытого акционерного общества удовлетворено, оспариваемые решения признаны незаконными, суд обязал регистрирующий орган зарегистрировать изменения в устав названного хозяйственного общества.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2015 решение суда первой инстанции от 05.06.2015 отменено, в удовлетворении заявления Открытого акционерного общества отказано.

В кассационной жалобе Открытое акционерное общество просило постановление суда апелляционной инстанции отменить, ссылаясь на то, что им на государственную регистрацию представлены все необходимые документы, предусмотренные ст. 17 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации).

Суд кассационной инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судами и следовало из материалов дела, внеочередным общим собранием акционеров Открытого акционерного общества 15.10.2014 принято решение о внесении изменений в

пункт 13.10 устава названного хозяйственного общества, касающийся порядка и способа уведомления акционеров о собрании и о результатах голосования.

29.10.2014 обратилось в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица (форма N P13001).

Регистрирующим органом принято решение от 07.11.2014 об отказе в государственной регистрации юридического лица (изменений) в связи с отсутствием среди представленных на государственную регистрацию документов изменений в части приведения наименования юридического лица в соответствие с положениями Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" (далее - Закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ), при этом регистрирующий орган указал на то, что Открытое акционерное общество обратилось в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации изменений в учредительные документы впервые после 01.09.2014 (дата вступления в законную силу Закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Закона о государственной регистрации для государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляются: подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; решение о внесении изменений в учредительные документы юридического лица либо иное решение и (или) документы, являющиеся в соответствии с федеральным законом основанием для внесения данных изменений; изменения, вносимые в учредительные документы юридического лица, или учредительные документы юридического лица в новой редакции в двух экземплярах; документ об уплате государственной пошлины.

Согласно подпункту "а" пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации непредставление заявителем определенных указанным Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов, за исключением предусмотренных данным Федеральным законом и иными федеральными законами случаев предоставления таких документов (содержащихся в них сведений) по межведомственному запросу регистрирующего органа или органа, который в соответствии с названным Федеральным законом или федеральными законами, устанавливающими специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц, уполномочен принимать решение о государственной регистрации юридического лица, является основанием для отказа в государственной регистрации юридического лица.

Законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ, вступившим в силу 01.09.2014, внесены изменения в главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации о правовом регулировании юридических лиц.

Согласно пункту 1, 2 статьи 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. Общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество, которое не отвечает признакам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, признаются непубличными.

Суды установили, что из представленных в материалы дела документов следует, что наименование названного общества на момент обращения в регистрирующий орган содержало указание на то, что общество является открытым акционерным обществом; акции Открытого акционерного общества и (или) ценные бумаги, конвертируемые в акции указанного общества, находящиеся в обращении, публично не размещались, не обращаются публично на условиях, установленных законами о ценных бумагах (письмо Центрального банка Российской Федерации от 10.03.2015 N 22-2-3/10619).

Приняв во внимание, что Открытое акционерное общество обратилось в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации изменений в учредительные документы 29.10.2014, то есть после вступления в силу Закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ, при первом изменении учредительных документов (изменения в устав 15.10.2014) наименование юридического лица не приведено заявителем в соответствие с нормами главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (в названной редакции), в которых положения об открытых акционерных обществах отсутствуют, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что представленные в регистрирующий орган документы не могли рассматриваться как надлежащим образом оформленные и содержащие достоверные сведения.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно признал решение регистрирующего органа от 07.11.2014 об отказе в государственной регистрации изменений в учредительные документы Открытого акционерного общества принятым в соответствии с положениями подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации.

Приведенные в кассационной жалобе доводы о том, что Открытое акционерное общество не относится к публичным обществам, действующим законодательством не установлен срок внесения изменений в наименование таких обществ, у регистрирующего органа отсутствуют полномочия на проверку достоверности предоставляемых на государственную регистрацию сведений, основания для отказа в государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы, не имелось, судом кассационной инстанции отклоняются исходя из прямого указания в пункте 7 статьи 3 Закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ на необходимость приведения наименования юридических лиц в соответствие с нормами главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответствующие разъяснения о порядке государственной регистрации юридических лиц в связи с изменением правового регулирования содержатся также в пункте 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.03.2010 N 135 "О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 5 Федерального закона от 30.12.2008 N 312-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации".

1.5. Действующим законодательством не предусмотрена обязанность регистрирующего органа вносить в Единый государственный реестр юридических лиц сведения о прекращении членства в кредитном потребительском кооперативе.

По делу N А70-14746/2014 Кредитный потребительский кооператив (далее - заявитель, Кооператив) обратился в Арбитражный суд Тюменской области с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции от 22.08.2014 об отказе в государственной регистрации изменений сведений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее ЕГРЮЛ).

Решением Арбитражного суда Тюменской области от 17.04.2015 по делу N А70-14746/2014 в удовлетворении заявленных кооперативом требований отказано. При принятии решения суд первой инстанции исходил из того, что действующим законодательством не предусмотрена обязанность регистрирующего органа вносить в ЕГРЮЛ сведения о прекращении членства в кредитном кооперативе.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, Кооператив обратился в Восьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении его требований в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

01.04.2010 был создан кредитный потребительский кооператив, учредителями данного юридического лица в числе прочих являлись Т.Н.А. и О.Д.А. Сведения о создании Кооператива и его учредителях были включены в ЕГРЮЛ.

Впоследствии Т.Н.А. и О.Д.А. вышли из Кооператива, в связи с чем заявитель обратился в регистрирующий орган с заявлением внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Решением Межрайонной инспекции от 22.08.2014 во внесении изменений сведений в ЕГРЮЛ отказано на том основании, что действующее законодательство не предусматривает государственную регистрацию внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся выхода лиц из состава членов потребительского кооператива.

Государственная регистрация юридических лиц регулируется Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации юридических лиц).

Вместе с тем порядок создания и деятельности кредитных потребительских кооперативов регулируется Федеральным законом от 18.07.2009 N 190-ФЗ "О кредитной кооперации" (далее - Закон о кредитной кооперации).

Пунктом 4 статьи 7 Закона о кредитной кооперации предусмотрено, что учредители кредитного кооператива принимают решение о создании кредитного кооператива, которое оформляют протоколом, осуществляют подготовку проекта устава кредитного кооператива и организацию общего собрания учредителей кредитного кооператива, на котором принимается устав кредитного кооператива.

Согласно пункту 1 статьи 12 Закона о кредитной кооперации кредитный кооператив обязан вести реестр членов кредитного кооператива (пайщиков), содержащий в числе прочих следующие сведения: регистрационный номер записи в реестре членов кредитного кооператива (пайщиков); фамилию, имя, отчество члена кредитного кооператива (пайщика) - для физического лица; паспортные данные; дату вступления в кредитный кооператив и дату прекращения членства в кредитном кооперативе.

Пунктом 2 названной статьи Закона предусмотрено, что при прекращении членства в кредитном кооперативе в реестр членов кредитного кооператива (пайщиков) вносится соответствующая запись.

Таким образом, действующее законодательство возлагает обязанность вести реестр членов кооператива и указывать запись о прекращении членства в кредитном кооперативе на сам Кооператив.

Довод заявителя о необходимости применения по аналогии общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации о регистрации юридических лиц суд находит несостоятельным, поскольку в силу пункта 6 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1

статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации применение закона по аналогии возможно лишь в случае пробелов в правовом регулировании тех или иных отношений.

В рассматриваемом случае пробелы в правовом регулировании отсутствуют, так как спорные правоотношения по внесению записей о прекращении членства в кредитном кооперативе регулируются статьей 12 Закона о кредитной кооперации, в которой прямо и однозначно указано, что обязанность вести реестр членов кооператива и указывать запись о прекращении членства в кредитном кооперативе возложена на сам кооператив.

Следовательно, к спорным правоотношениям не могут быть по аналогии применены общие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона о регистрации юридических лиц.

Поскольку в рассматриваемом случае совокупность условий, необходимых для признания оспариваемого решения незаконным, отсутствует, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении требований заявителя.

1.6. Противоречие обозначения общественным интересам может выражаться в том, что оно вводит в заблуждение потребителей и хозяйствующих субъектов и создает организации недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов, вызывающих стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства в деятельности данной организации, либо с особой значимостью деятельности данной организации в государственных интересах.

По делу N А40-195593/14 Общество обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением к Межрайонной инспекции (далее - Инспекция) о признании недействительным решения об отказе в государственной регистрации юридического лица от 19.11.2014 и обязанности Инспекции произвести государственную регистрацию юридического лица по представленным документам от 12.11.2014, вх. N 403329А.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 24.04.2015 заявленные Обществом требования оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с принятым решением, Общество обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Из материалов дела следует, что единственным участником (учредителем) Общества было принято решение N 2 от 12.11.2014 о принятии в состав участников Общества гражданина Российской Федерации М.Ж.А., об увеличении уставного капитала Общества до 20 000 рублей, а также изменении наименования общества на ООО "К. М. "ГосРегистрация".

Для государственной регистрации 12.11.2014 в Инспекцию было подано заявление по форме N Р13001 с приложением комплекта документов (расписка от 12.11.2014 N 403329А): документ об уплате государственной пошлины; Устав; Решение о внесении изменений в учредительные документы; заявление; квитанция.

Рассмотрев представленные для государственной регистрации документы, Инспекция 19.11.2014 приняла решение об отказе в государственной регистрации ООО "К. М. "ГосРегистрация" со ссылкой на подпункт "а" пункт 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации), а

именно, в связи с непредставлением определенных статьей 12 Закона о регистрации необходимых для государственной регистрации документов и в связи с несоответствием наименования юридического лица требованиям статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 1 Закона о регистрации законодательство Российской Федерации о государственной регистрации состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона о регистрации и издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом "ж" пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации отказ в государственной регистрации допускается в случае несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона.

Требования к фирменному наименованию общества с ограниченной ответственностью установлены положениями статьи 4 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", а также нормами частей первой и четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации в фирменное наименование юридического лица не могут включаться полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В силу подпункта 5 пункта 4 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации в фирменное наименование юридического лица не могут включаться обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

Противоречие обозначения общественным интересам может выражаться в том, что оно вводит в заблуждение потребителей и хозяйствующих субъектов и создает организации недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов, вызывающих стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства в деятельности данной организации, либо с особой значимостью деятельности данной организации в государственных интересах.

Как верно указал суд первой инстанции, использование в фирменном наименовании регистрируемого юридического лица слова "госрегистрация" может вызвать стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства в деятельности организации либо с особой значимостью деятельности данной организации в государственных интересах, может привести к введению в заблуждение потребителей и хозяйствующих субъектов в отношении содержания, качества предоставляемых услуг и принадлежности такой организации к федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, и может создавать организации с таким названием недопустимые конкурентные преимущества, что противоречит общественным интересам.

Таким образом, фирменное наименование ООО "К. М. "ГосРегистрация" обоснованно повлечет за собой ввод в заблуждение потенциальных потребителей услуг такой коммерческой организации в отношении содержания, качества предоставляемых услуг и принадлежности такой организации к

федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления.

1.7. Принимая во внимание отсутствие доказательств того, что в настоящее время амперсанд входит в состав какого-либо алфавита, является его буквенным символом, а также то, что использование графических знаков в фирменном наименовании юридического лица не противоречит действующему законодательству, суды признали незаконным отказ регистрирующего органа в государственной регистрации, обусловленный использованием в сокращенном фирменном наименовании общества на русском языке знака амперсанд (&).

М.Н.В. обратилась в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением к Управлению, Межрайонной инспекции (далее - регистрирующий орган) о признании незаконным решения регистрирующего органа от 18.09.2014 об отказе в государственной регистрации юридического лица, о признании незаконным решения Управления от 13.11.2014, обязанности регистрирующего органа провести государственную регистрацию юридического лица и внести в Единый государственный реестр юридических лиц запись о государственной регистрации общества.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 13.04.2015 заявление удовлетворено частично; суд признал недействительным решение регистрирующего органа от 18.09.2014, возложил на регистрирующий орган обязанность устранить нарушение прав и законных интересов заявителя путем государственной регистрации общества; в удовлетворении требования к Управлению отказал.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2015 решение суда первой инстанции от 13.04.2015 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе регистрирующий орган просил указанные судебные акты отменить, в удовлетворении заявления отказать.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Согласно пунктам 1, 4 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму. Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование. Требования к фирменному наименованию устанавливаются Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами.

В соответствии с пунктом 2 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации фирменное наименование общества с ограниченной ответственностью должно содержать наименование общества и слова "с ограниченной ответственностью".

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица. Юридическое лицо должно иметь одно полное фирменное наименование и вправе иметь одно сокращенное фирменное наименование на русском языке. Юридическое лицо вправе иметь также одно полное фирменное наименование и (или) одно сокращенное фирменное наименование на любом языке народов Российской Федерации и (или) иностранном языке. Фирменное наименование юридического лица на русском языке и языках народов Российской Федерации может содержать иноязычные заимствования в русской транскрипции или соответственно в транскрипциях языков

народов Российской Федерации, за исключением терминов и аббревиатур, отражающих организационно-правовую форму юридического лица.

Аналогичные положения закреплены в статье 4 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

В пункте 4 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в фирменное наименование юридического лица не могут включаться: полные или сокращенные официальные наименования иностранных государств, а также слова, производные от таких наименований; полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; полные или сокращенные наименования общественных объединений; обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

Суды установили, что основанием для признания представленных на государственную регистрацию заявления формы N P11001, устава общества непредставленными и отказа в государственной регистрации названного общества послужило использование в сокращенном фирменном наименовании общества на русском языке знака амперсанд (&).

При рассмотрении данного дела суды приняли во внимание информацию, содержащуюся в словарно-справочной литературе, находящейся в общем доступе в сети Интернет, согласно которой амперсанд (англ. Ampersand) является графическим сокращением латинского союза (et - и), используемым в научных и технических текстах для обозначения логической операции "и", широко используется в языках программирования; в полиграфии амперсанд - специальный символ (&), обозначающий союз "и". Символ является видоизмененной лигатурой латинских букв "et", что по латыни означает "и" ("and per se and").

Изучив материалы данного дела, выслушав доводы и возражения лиц, участвующих в деле, учитывая изложенное, суды пришли к выводу, что амперсанд, хотя и имеет исторически иностранное происхождение (является лигатурой латинских букв "et", а наименование его происходит от английского словосочетания "and per se and"), в настоящее время не является буквенным символом какого-либо алфавита, в силу чего не имеет единого фонетического произношения и транскрипционного написания; амперсанд относится к графическим знакам, используется для связи слов в предложении.

Принимая во внимание отсутствие доказательств того, что в настоящее время амперсанд входит в состав какого-либо алфавита, является его буквенным символом, а также то, что использование графических знаков в фирменном наименовании юридического лица не противоречит действующему законодательству (пункты 3, 4 ст. 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации), суды признали отказ регистрирующего органа в государственной регистрации общества не соответствующим действующему законодательству, нарушающим права и законные интересы М.Н.В.

1.8. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из отсутствия доказательств нарушения вынесенным регистрирующим органом решением в отношении общества, то есть другого юридического лица, прав и законных интересов кооператива в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По делу N А84-1013/2014 потребительский кооператив обратился в Хозяйственный суд города Севастополя с заявлением о признании незаконным решения Инспекции от 17.10.2014 об отказе в

государственной регистрации юридического лица - общества, а также обязанности инспекции осуществить государственную регистрацию указанного юридического лица.

Решением Арбитражного суда города Севастополя от 03.06.2015 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2015 решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе потребительский кооператив просит решение и постановление судов отменить, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для ее удовлетворения.

Решением Инспекции от 17.10.2014 отказано в государственной регистрации на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Полагая, что данный ненормативный акт нарушает его права и законные интересы, потребительский кооператив обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Согласно части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В силу части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания незаконными решений, действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, необходимо наличие одновременно двух юридически значимых обстоятельств: несоответствие оспариваемых решений, действий (бездействия) закону и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 25.1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" заинтересованное лицо имеет право обжаловать решение регистрирующего органа о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации, если, по мнению этого лица, такое решение нарушает его права.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды правомерно исходили из отсутствия доказательств нарушения вынесенным регистрирующим органом решением в отношении, то есть другого юридического лица, прав и законных интересов кооператива в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Доводы кооператива о том, что он является кредитором общества и между ними имеются договорные обязательства, не могут быть приняты во внимание, так как эти обстоятельства не свидетельствуют о нарушении прав и законных интересов кооператива принятием регистрирующим органом решения в отношении общества, создании иных препятствий для осуществления такой деятельности или о возложении на заявителя незаконно каких-либо обязанностей.

2. По вопросу оспаривания решений о государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

2.1. Отказывая в удовлетворении требований управляющей организации о признании незаконным решения о государственной регистрации товарищества собственников жилья, суды исходили из того, что гражданское законодательство не исключает возможность создания товарищества собственников жилья как вида товарищества собственников недвижимости. При этом суды указали, что законодатель предоставил собственникам помещений в многоквартирном доме право в любое время изменить способ управления домом, в связи с чем реализация данного права не может признаваться нарушением прав и законных интересов управляющей организации.

По делу N А19-2795/2015 открытое акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании незаконным решения от 20.11.2014 N 25001А Межрайонной инспекции (далее - регистрирующий орган) о государственной регистрации юридического лица - товарищества собственников жилья.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 26 мая 2015 года, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 6 августа 2015 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, управление обратилось в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме N 1, расположенном по адресу: г. Иркутск, 15 Советский переулок, было принято решение об избрании способа управления многоквартирным домом - управление управляющей компанией открытым акционерным обществом, что подтверждается протоколом заочного голосования от 18.10.2007 б/н и договором от 14.09.2010 управления многоквартирным домом.

25 октября 2014 года общее собрание собственников помещений вышеуказанного многоквартирного дома приняло решение о создании товарищества собственников жилья.

Регистрирующим органом на основании представленных документов принято решение от 20.11.2014 N 25001А о государственной регистрации товарищества собственников жилья и внесена соответствующая запись в Единый государственный реестр юридических лиц.

Полагая, что данное решение является незаконным и нарушает права и законные интересы, открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативного акта регистрирующего органа недействительным.

Исходя из подпункта "ж" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" отказ в государственной регистрации допускается в случае несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона.

Подпунктом 4 пункта 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме товариществ собственников недвижимости, к которым относятся, в том числе, товарищества собственников жилья.

При этом, как разъяснено в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", согласно пункту 4 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, типов и видов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами и иными правовыми актами. В связи с этим нормы Жилищного кодекса Российской Федерации о товариществах собственников жилья продолжают применяться к ним и после 1 сентября 2014 года и являются специальными по отношению к общим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о товариществах собственников недвижимости.

При таком правовом регулировании суды сделали правильный вывод о том, что гражданское законодательство не исключает возможность создания товарищества собственников жилья как вида товарищества собственников недвижимости.

В соответствии с пунктами 2, 3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом:

- 1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;
- 2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- 3) управление управляющей организацией.

Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Учитывая изложенное, суды правильно указали на то, что законодатель предоставил собственникам помещений в многоквартирном доме право в любое время изменить способ управления домом, следовательно, реализация данного права не может признаваться нарушением прав и законных интересов управляющей организации.

2.2. Указав на то, что заявитель при государственной регистрации должен обеспечить представление регистрирующему органу полной и достоверной информации о создаваемом юридическом лице, при соблюдении всех предъявляемых к создаваемой организации требований законодательства, в том числе и в отношении фирменного наименования, суд отказал в удовлетворении требований заявителя о признании незаконными действий регистрирующего органа, выразившихся в регистрации юридического лица с наименованием, не соответствующим требованиям федерального закона.

По делу N А43-8118/2015 Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий Инспекции, выразившихся в регистрации Общества "Д. РОС" с наименованием, не соответствующим требованиям федерального закона, и о взыскании с регистрирующего органа расходов, понесенных в результате вынужденной смены наименования, в размере 11 500 рублей.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 08.06.2015 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, Общество обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указывает на неправильное применение норм процессуального права и неполное выяснение фактических обстоятельств, имеющих значение для дела.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как следовало из материалов дела, 10.04.2012 Инспекцией зарегистрировано в качестве юридического лица и поставлено на налоговый учет Общество "Д. РОС".

30.07.2014 Инспекцией в адрес Общества "Д. РОС" направлено уведомление о необходимости предоставить разрешение Министерства юстиции Российской Федерации на использование в фирменном наименовании слов, производных от официального наименования "Российская Федерация" или "Россия", либо внести изменения в наименование юридического лица.

В связи с неисполнением указанных требований, Инспекция обратилась в Арбитражный суд по Нижегородской области с заявлением об обязанности Общества "Д. РОС" изменить фирменное наименование на иное, не включающее полного или сокращенного наименования, производного от слов "Российская Федерация" или "Россия".

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 21.11.2014 по делу N А43-26128/2014, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2015, заявление Инспекции удовлетворено. Суд обязал Общество "Д. РОС" изменить фирменное наименование на иное фирменное наименование, не включающее полного или сокращенного наименования, производного от слов "Российская Федерация" или "Россия".

Во исполнение указанных судебных актов Общество "Д. РОС" изменило фирменное наименование на ООО "Д.С.С".

В соответствии с подпунктом "а" статьи 12 Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации) при государственной регистрации создаваемого юридического лица в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении в том числе подтверждается, что сведения, содержащиеся в заявлении о государственной регистрации, достоверны, что при создании юридического лица соблюден установленный для юридических лиц данной организационно-правовой формы порядок их учреждения, и в установленных законом случаях согласованы с соответствующими государственными органами и (или) органами местного самоуправления вопросы создания юридического лица.

В силу положений подпункта "ж" пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации (в редакции Федерального закона от 19.05.2010 N 88-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации") отказ в государственной регистрации допускается в случае несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона.

В соответствии с положением абзаца 3 подпункта 5 пункта 4 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования Российской Федерации или Россия, а также слов, производных от этого наименования, допускается по разрешению, выдаваемому в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким образом, при представлении документов Общество "Д. РОС" на государственную регистрацию Инспекция была вправе отказать в регистрации организации с таким наименованием в отсутствие специального разрешения.

Вывод суда первой инстанции об обратном является ошибочным.

Однако указанное право регистрирующего органа не может быть воспринято как его обязанность.

Заявитель при государственной регистрации должен обеспечить представление регистрирующему органу полной и достоверной информации о создаваемом юридическом лице, при соблюдении всех предъявляемых к создаваемой организации требований законодательства, в том числе и в отношении фирменного наименования.

Таким образом, заявитель не обеспечил при представлении документов на государственную регистрацию Общества "Д. РОС" требований абзаца 3 подпункта 5 пункта 4 статьи 1473 ГК РФ, что в данном случае повлекло для него неблагоприятные последствия в виде принудительного изменения наименования организации на основании решения суда.

Частью 5 статьи 1473 ГК РФ предусмотрено последствие несоответствия фирменного наименования коммерческой организации законодательству, а именно, право органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, предъявлять иски о понуждении к изменению фирменного наименования.

Материалами дела подтверждается, в добровольном порядке требуемые регистрирующим органом заявителем не были представлены, действия по изменению наименования юридического лица Общество не предприняло, что и послужило основанием для обращения налогового органа в суд.

В силу части 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов

государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах расходы по смене фирменного наименования юридического лица понесены Обществом в силу обязанностей, возложенных на него вступившим в законную силу решением суда.

Таким образом, совокупность двух условий, при наличии которых оспариваемые действия регистрирующего органа подлежат признанию незаконными, в данном случае отсутствует.

Следовательно, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленных Обществом требований.

2.3. Поскольку срок исполнения действий по внесению в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица на основании определения суда о завершении конкурсного производства наступил, а производство по апелляционной жалобе заявителя возбуждено не было, суды признали законными действия регистрирующего органа по внесению в ЕГРЮЛ соответствующей записи.

М.П.Д. обратился в Арбитражный суд Новгородской области с заявлением к Инспекции о признании незаконными действий Инспекции по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) записи от 19.02.2015 за государственным регистрационным номером 2155332031446 о ликвидации Предприятия и возложении на Инспекцию обязанности устранить допущенные нарушения прав заявителя путем внесения в ЕГРЮЛ записи о признании недействительной записи от 19.02.2015 о ликвидации Предприятия.

Решением суда от 07.05.2015 М.П.Д. отказано в удовлетворении исковых требований.

М.П.Д. с решением суда не согласился, обратился в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просил решение отменить и разрешить дело по существу.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как следовало из материалов дела и установлено судом первой инстанции, решением Арбитражного суда Новгородской области от 01.11.2011 по делу N А44-1888/2011 Предприятие признано банкротом, в отношении его открыто конкурсное производство.

Определением от 16.12.2013 на основании пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) по заявлению конкурсного управляющего в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам Предприятия с М.П.Д. в конкурсную массу должника было взыскано 7 980 000 руб.

Определением от 31.03.2014, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2014, удовлетворено ходатайство конкурсного управляющего о проведении процессуального правопреемства, Предприятие - взыскатель суммы 7 980 000 руб. - на основании соглашений об отступном заменено на восемнадцать конкурсных кредиторов должника с суммами задолженностей, пропорциональными заявленным ими требованиям к должнику.

Определением арбитражного суда от 31.03.2014 по делу N А44-1888/2011 конкурсное производство в отношении Предприятия завершено.

Инспекция 28.04.2014 внесла в ЕГРЮЛ запись за N 2145332007522 о ликвидации Предприятия.

М.П.Д. 27.08.2014 обратился с жалобой на определение суда от 31.03.2014 по делу N А44-1888/2011 о завершении конкурсного производства в отношении Предприятия.

Определением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 апелляционная жалоба М.П.Д. возвращена в связи с тем, что суд не признал за М.П.Д. право обжалования определения от 31.03.2014 и сослался на невозможность рассмотрения жалобы в силу того, что на момент обращения с апелляционной жалобой Инспекция уже внесла в ЕГРЮЛ запись от 28.04.2014 о ликвидации Предприятия, что, в силу пункта 3 статьи 149 Закона о банкротстве, сделало невозможным рассмотрение жалобы М.П.Д.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 11.11.2014 признал за М.П.Д. право подачи жалобы на определение арбитражного суда от 31.03.2014 по делу N А44-1888/2011, однако оставил определение апелляционной инстанции от 15.09.2014 в силе, ссылаясь на пункт 3 статьи 149 Закона о банкротстве и наличие записи в ЕГРЮЛ от 28.04.2014 о ликвидации Предприятия.

М.П.Д. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий Инспекции по внесению 28.04.2014 записи в ЕГРЮЛ о ликвидации Предприятия ранее срока, определенного Законом о банкротстве.

Решением от 13.02.2015 по делу N А44-86/2015 Арбитражный суд Новгородской области признал незаконными действия Инспекции по внесению в ЕГРЮЛ записи от 28.04.2014 за государственным регистрационным номером 2145332007522 о ликвидации Предприятия ввиду поспешности действий Инспекции по внесению указанной записи ранее срока, который определен законом для внесения указанной записи в ЕГРЮЛ, и обязал Инспекцию устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем внесения в ЕГРЮЛ сведений о признании недействительной записи от 28.04.2014 за государственным регистрационным номером 2145332007522 о ликвидации Предприятия.

Инспекция во исполнение решения суда от 13.02.2015 по делу N А44-86/2015 внесла в ЕГРЮЛ 18.02.2015 запись о признании недействительной записи от 28.04.2014 за государственным регистрационным номером 2145332007522 о ликвидации Предприятия.

Далее, во исполнение определения суда от 31.03.2014, которое Инспекция получила 12.05.2014, на основании решения от 19.02.2015 N 69Б Инспекция внесла в ЕГРЮЛ запись от 19.02.2015 за государственным регистрационным номером 2155332031446 о ликвидации Предприятия.

М.П.Д., ссылаясь на невозможность обжалования им определения арбитражного суда от 31.03.2014 по делу N А44-1888/2011 в связи с тем, что до вступления в законную силу решения суда от 13.02.2015 по делу N А44-86/2015 Инспекция внесла в ЕГРЮЛ запись от 19.02.2015 о ликвидации Предприятия, обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

В силу пункта 2 статьи 149 названного Закона арбитражный суд по истечении тридцати, но не позднее шестидесяти дней с даты вынесения определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства направляет указанное определение в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заказным письмом с уведомлением о вручении.

В силу пункта 3 статьи 149 Закона о банкротстве определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника. Соответствующая запись должна быть внесена в этот реестр не позднее чем через пять дней с даты представления указанного определения арбитражного суда в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц.

Судом первой инстанции установлено, что определение суда от 31.03.2014 было направлено судом в адрес Инспекции 02.04.2014 и вручено Инспекции 03.04.2014.

По получении указанного определения суда Инспекция внесла 28.04.2014 в ЕГРЮЛ запись за государственным регистрационным номером 2145332007522 о ликвидации Предприятия.

Данные действия Инспекции суд решением от 13.02.2015 по делу N А44-86/2015 признал незаконными, обязав Инспекцию устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем внесения в ЕГРЮЛ сведений о признании недействительной записи от 28.04.2014 за государственным регистрационным номером 2145332007522 о ликвидации Предприятия.

Инспекция во исполнение решения Арбитражного суда Новгородской области от 13.02.2015 по делу N А44-86/2015 внесла в ЕГРЮЛ 18.02.2015 запись о признании недействительной записи от 28.04.2014 за государственным регистрационным номером 2145332007522 о ликвидации Предприятия.

После аннулирования в ЕГРЮЛ записи от 28.04.2014 за государственным регистрационным номером 2145332007522 Инспекция во исполнение определения суда от 31.03.2014 о завершении конкурсного производства в отношении Предприятия на основании решения от 19.02.2015 N 69Б внесла 19.02.2015 в ЕГРЮЛ запись за государственным регистрационным номером 2155332031446 о ликвидации Предприятия.

В данном случае Инспекция на законном основании внесла в ЕГРЮЛ запись от 19.02.2015 за государственным регистрационным номером 2155332031446 о ликвидации Предприятия, поскольку срок исполнения действий по внесению в ЕГРЮЛ записи о ликвидации Предприятия по определению суда от 31.03.2014 наступил (19.05.2014).

Доводы подателя жалобы о том, что действия Инспекции по внесению 19.02.2015 записи в ЕГРЮЛ о ликвидации Предприятия являются незаконными, поскольку М.П.Д. обжаловал на момент внесения записи судебный акт от 31.03.2014 о завершении конкурсного производства в отношении Предприятия по делу N А44-1888/2011, суд апелляционной инстанции признает несостоятельными.

Как указывалось выше, определением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014 апелляционная жалоба М.П.Д. на определение суда от 31.03.2014 (подана 27.08.2014 согласно входящему штампу Арбитражного суда Новгородской области) возвращена ее подателю.

Согласно информации, содержащейся в картотеке арбитражных дел на сайте федеральных арбитражных судов Российской Федерации, определением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2015 по делу N А44-1888/2011 М.П.Д. возвращено заявление от 16.06.2015 (согласно входящему штампу Арбитражного суда Новгородской области) о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2014.

Из материалов дела следует, что определение суда от 31.03.2014 о завершении конкурсного производства в отношении Предприятия Инспекция, как регистрирующий орган, получила 12.05.2014. Следовательно, запись о ликвидации юридического лица должна была быть внесена не позднее чем через пять дней с даты получения Инспекцией определения, то есть не позднее 19.05.2014. Вместе с тем на данную дату в ЕГРЮЛ уже присутствовала такая запись от 28.04.2014. М.П.Д. обратился с апелляционной жалобой в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд лишь 27.08.2014. Апелляционная жалоба была возвращена судом, то есть не принята к производству.

При рассмотрении настоящего дела также не усматривается, что М.П.Д. обжаловал определение суда от 31.03.2014 в установленном Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации порядке и по его апелляционной жалобе возбуждено производство.

С учетом изложенного, суд правомерно отказал М.П.Д. в удовлетворении заявленных требований.

2.4. На основе анализа положений действующего законодательства, применяемого при проведении процедуры ликвидации, суды пришли к выводу о том, что о недостоверности сведений, указанных в балансах, представленных в регистрирующий орган, можно говорить тогда, когда ликвидатору доподлинно известно о наличии обязательств ликвидируемого лица, но они не отражены последним.

По делу N А67-1865/2015 Департамент управления муниципальной собственностью Администрации (далее - Департамент) обратился в Арбитражный суд Томской области с заявлением к Инспекции о признании незаконными действий по внесению 12.03.2015 в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), за государственным регистрационным N 2157017067942 записи о прекращении деятельности в связи с ликвидацией Общества, обязанности аннулировать внесенную запись.

Решением Арбитражного суда Томской области от 10 июля 2015 года требования заявителя оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с решением суда, Департамент обратился с апелляционной жалобой в Седьмой арбитражный апелляционный суд, в которой просил решение Арбитражного суда Томской области отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены решения суда первой инстанции.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) юридическое лицо может быть ликвидировано по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами.

На основании пункта 1 статьи 63 ГК РФ ликвидационная комиссия (ликвидатор) помещает в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, публикацию о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента публикации о ликвидации. Ликвидационная комиссия принимает меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, в том числе письменно уведомляет кредиторов о ликвидации юридического лица.

После окончания срока для предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения (пункт 2 статьи 63 ГК РФ).

Пунктом 4 статьи 63 ГК РФ предусмотрено, что выплата денежных средств кредиторам ликвидируемого юридического лица производится ликвидационной комиссией в порядке очередности, установленной статьей 64 названного Кодекса, в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом, начиная со дня его утверждения, за исключением кредиторов третьей и четвертой очереди, выплаты которым производятся по истечении месяца со дня утверждения промежуточного ликвидационного баланса.

В соответствии с пунктом 5 статьи 63 ГК РФ после завершения расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия составляет ликвидационный баланс, который утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица.

Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо - прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц (пункт 8 статьи 63 ГК РФ).

Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", регулирующим отношения, возникшие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации.

Согласно статье 21 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" для государственной регистрации юридического лица в связи с ликвидацией юридического лица в регистрирующий орган представляются следующие документы: подписанное заявителем заявления о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что соблюден установленный федеральным законом порядок ликвидации юридического лица, расчеты с его кредиторами завершены и вопросы ликвидации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) муниципальными органами в установленных федеральным законом случаях, ликвидационный баланс, документ об уплате государственной пошлины, документ, подтверждающий представление в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведений в соответствии с подпунктами 1 - 8 пункта 2 статьи 6 и пунктом 2 статьи 11 Федерального закона "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" и в соответствии с частью 4 статьи 9 Федерального закона "О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений".

В соответствии с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 13.10.2011 N 7075/11, необходимые для государственной регистрации документы (в том числе, заявление о государственной регистрации и ликвидационный баланс) должны соответствовать требованиям закона и как составляющая часть государственных реестров, являющихся федеральным информационным ресурсом, содержать достоверную информацию, в связи с чем представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Из системного толкования вышеуказанных норм права следует, что недопустимо внесение в ликвидационные балансы недостоверных сведений - составление балансов без учета обязательств ликвидируемого лица, о наличии которых было доподлинно известно, и которые не по вине кредиторов не были отражены в балансах, при этом достоверность сведений о соблюдении порядка ликвидации является обязательным требованием, без выполнения которого осуществление государственной регистрации ликвидации невозможно, что представление ликвидационного баланса, не отражающего размер фактической задолженности ликвидируемого юридического лица, необходимо рассматривать

как непредставление необходимых сведений в регистрирующий орган, что, в свою очередь, является основанием для отказа в регистрации ликвидации указанного юридического лица.

Как следует из материалов дела, в связи с принятием решения о ликвидации Общества в Вестнике государственной регистрации N 51 (511) часть 1 от 24.12.2014 опубликовано сообщение, согласно которому Общество уведомляет о принятом решении о ликвидации и о том, что требования кредиторов могут быть заявлены в течение 2 месяцев с момента опубликования сообщения по адресу, указанному в данном сообщении.

Департаментом в адрес ликвидатора Общества направлено письмо от 09.02.2015 N 1566 о возврате субсидии, в котором последний указал, что субсидии на возмещение затрат, связанных с реализацией проектов - победителей конкурса "Успешный старт" среди участников и победителей федеральных программ "Старт" и "У.М.Н.И.К", получены Обществом неправомерно, поскольку в нарушение подпункта 2 пункта 5.2 Договора N 21 о предоставлении субсидии от 21.11.2012, последним предоставлены недостоверные сведения в Анкете получателя поддержки за 2013 год относительно объема налогов, сборов, страховых взносов, уплаченных в бюджетную систему, в связи с чем в течение 7 банковских дней с момента получения данного уведомления Общество обязано вернуть в бюджет муниципального образования "Город Томск" субсидию в размере 200 000 руб.

Из материалов дела усматривается, что указанное письмо получено ликвидатором 12.02.2015.

В апелляционной жалобе заявитель ссылается на недостоверность ликвидационного баланса общества, касающуюся имущественных обязательств юридического лица.

Между тем, суд первой инстанции на основе анализа положений действующего законодательства, применяемого при проведении процедуры ликвидации, пришел к выводу о том, что о недостоверности сведений, указанных в балансах, представленных в регистрирующий орган, можно говорить тогда, когда ликвидатору доподлинно известно о наличии обязательств ликвидируемого лица, но они не отражены последним.

Вместе с тем, из представленных в материалы дела доказательств не усматривается, что на момент составления ликвидационного баланса ликвидатору Общества было известно о наличии неисполненных обязательств.

Как следует из материалов дела, после получения письма Департамента от 09.02.2015 N 1566 о необходимости возврата субсидии ликвидатором Общества в адрес последнего направлено письмо N 5 от 19.02.2015, согласно которому ликвидатор В.Н.М. просил сообщить подробнее, о каких недостоверных сведениях в анкете получателя сообщает заявитель.

Данное письмо согласно отметке получено Департаментом 24.02.2015.

То есть ликвидатором В.Н.М. до момента утверждения балансов и подачи заявления в регистрирующий орган совершались действия по установлению обстоятельств и оснований для возврата субсидии.

Однако Департаментом лишь через месяц с момента получения запроса ликвидатора о предоставлении более подробной информации в адрес В.Н.М. направлено письмо N 3663 от 24.03.2015 с разъяснениями, то есть уже после того, как Общество прекратило свою деятельность. Тот факт, что ответ был дан в установленные законом сроки, на что ссылается апеллянт, не меняет существа сложившихся обстоятельств и указанных фактов.

О недоказанности осведомленности ликвидатора Общества о наличии претензий со стороны Департамента свидетельствует также то обстоятельство, что с момента предоставления Обществом

отчета от 15.11.2013 до направления в адрес письма о возврате субсидии - 09.02.2015 у заявителя не имелось претензий в части выполнения Обществом условий предоставления субсидии.

Вышеизложенное обстоятельство также подтвердил в суде первой инстанции и в апелляционной инстанции в судебном заседании ликвидатор Общества - В.Н.М., который указал, что в течение двух лет никаких претензий со стороны Департамента о нарушении Обществом условий предоставления субсидии не было, иного из дела не следует, Департаментом не опровергнуто.

Таким образом, Департаментом в нарушение ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлено доказательств неправомерного использования Обществом предоставленной ему субсидии.

При изложенных обстоятельствах суд, учитывая порядок предоставления и возврата субсидий, отсутствие доказательств, бесспорно свидетельствующих о наличии обязанности у ликвидатора Общества вернуть спорную субсидию (решение суда, согласие лица, получившего субсидию, о нарушении им условия ее предоставления и т.д.), направленное в адрес Общества письмо о возврате субсидии от 09.02.2015, пришел к правомерному выводу об отсутствии достаточных и безусловных доказательств, подтверждающих несоблюдение ликвидатором Общества порядка ликвидации юридического лица, предусмотренного ст. 61 - 64 ГК РФ.

В связи с вышеизложенным, заявителем не представлено бесспорных доказательств, свидетельствующих о том, что на момент составления балансов и подачи заявления в регистрирующий орган ликвидатору Общества было доподлинно известно о наличии у Общества перед Департаментом имущественных обязательств, равно как и не представлено бесспорных доказательств наличия задолженности как таковой, в связи с чем оснований для вывода о представлении ликвидатором Общества 04.03.2015 в регистрирующий орган ликвидационного баланса, содержащего недостоверную информацию в части задолженности перед бюджетом, у суда не имелось.

Таким образом, суд пришел к верному выводу о том, что у Инспекции отсутствовали предусмотренные законом основания для отказа в государственной регистрации в связи с ликвидацией юридического лица.

С учетом вышеизложенного, нарушений порядка государственной регистрации сведений о прекращении деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией судом не установлено, фактов, свидетельствующих о нарушении прав и законных интересов Департамента, последним не представлено, в связи с чем оснований для признания оспариваемых действий по внесению 12.03.2015 в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности в связи с ликвидацией юридического лица - Общества не имеется.

2.5. В связи с отсутствием в материалах дела доказательств того, что оспариваемая запись в ЕГРЮЛ нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на него какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления им предпринимательской и иной экономической деятельности, суд отказал в удовлетворении требований, направленных на оспаривание соответствующей государственной регистрации.

По делу N А56-7414/2015 Л.Б.М. обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Инспекции, Обществу, З.В.И. и Б.И.И. о признании недействительным решения Инспекции от 05.02.2015 о назначении генеральным директором Общества

Б.И.И., государственный регистрационный номер записи 2154727030710 и об исключении этой записи из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ).

Решением от 17.04.2015, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2015, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Л.Б.М., ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, а также на несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просил отменить решение от 17.04.2015 и постановление от 05.08.2015 и принять по делу новый судебный акт - об удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как следует из материалов дела, на основании договора купли-продажи доли в уставном капитале от 29.12.2012 Л.Б.М. (продавец) передал ООО "И.К.П" (покупателю) долю в уставном капитале Общества номинальной стоимостью 5 000 руб., составляющую 50% от суммы уставного капитала Общества. В силу пункта 3.1.3 договора передаваемая доля находится в залоге у продавца до момента полной ее оплаты.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) от 06.02.2015 единственным участником Общества является З.В.И.

Согласно представленному в дело решению от 29.01.2015 N 1/2015 единственного участника Общества З.В.И. прекращены полномочия генерального директора З.В.И.; генеральным директором Общества назначен с 29.01.2015 Б.И.И.

Инспекцией на основании представленных документов: заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице по форме N Р14001, решения от 29.01.2015 N 1/2015, была произведена запись в ЕГРЮЛ от 05.02.2015 за номером 2154727030710 о смене лица, имеющего право действовать от имени Общества без доверенности.

Полагая, что в силу части 2 статьи 358.15 Гражданского кодекса Российской Федерации до момента прекращения залога права участника Общества должны осуществляться залогодержателем доли в уставном капитале, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском. Л.Б.М. также ссылается на ничтожность решения от 29.01.2015 N 1/2015, считая его принятым в отсутствие кворума.

В соответствии со статьей 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как следует из материалов дела, Л.Б.М. оспаривает решение Инспекции о назначении генеральным директором Общества Б.И.И., в то время как Инспекцией решение о назначении генерального директора не принималось.

Требование об исключении из ЕГРЮЛ оспариваемой истцом записи о смене исполнительного органа Общества правомерно признано судами не подлежащим удовлетворению, поскольку в деле отсутствуют доказательства нарушения Инспекцией при внесении в ЕГРЮЛ оспариваемой записи требований Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений и документов, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 23.11.2011 N 158н.

Довод Л.Б.М., основанный на положениях статьи 358.15 Гражданского кодекса Российской Федерации, о сохранении им прав участника Общества, несмотря на отчуждение своей доли в уставном капитале Общества, являлся предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отклонен как неправомерный.

Статья 358.15 введена в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 21.12.2013 N 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" (далее - Закон N 367-ФЗ). Названный Закон вступает в силу с 01.07.2014. В силу статьи 3 Закона N 367-ФЗ положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции названного Закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу Закона N 367-ФЗ.

Поскольку договор от 29.12.2012 купли-продажи доли в уставном капитале Общества, на основании которого истец является залогодержателем проданной доли, заключен до 01.07.2014, к правам залогодержателя в рассматриваемом споре положения статьи 358.15 Гражданского кодекса Российской Федерации применению не подлежат.

В ранее действовавшем законодательстве аналогичная норма отсутствовала.

В связи с этим истец не являлся участником Общества ни на дату проведения собрания от 29.01.2015, ни на дату подачи иска.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что оспариваемая запись в ЕГРЮЛ нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на него какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления им предпринимательской и иной экономической деятельности.

Поскольку при рассмотрении дела нормы материального права применены судами первой и апелляционной инстанций правомерно и нормы процессуального права не нарушены, суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения жалобы.

3. По вопросу оспаривания иных решений, действий (бездействия), принимаемых (осуществляемых) регистрирующими органами при реализации функции по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

3.1. Ограничения на государственную регистрацию гражданина в качестве индивидуального предпринимателя до истечения года со дня принятия судом решения о признании его несостоятельным (банкротом) в связи с невозможностью удовлетворить требования кредиторов, связанные с ранее осуществляемой им предпринимательской деятельностью, к главе крестьянского (фермерского) хозяйства, признанного банкротом, не применяются.

По делу N А07-6175/2014 С.Х.З. обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением о признании недействительным решения Управления от 27.01.2014 N 11/17.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.11.2014 заявленные требования удовлетворены. Решение Управления от 27.01.2014 N 11/17 признано недействительным, на управление возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2015 решение суда от 28.11.2014 отменено. В удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе С.Х.З. просил постановление суда апелляционной инстанции отменить, решение суда первой инстанции оставить в силе.

Как следует из материалов дела, инспекцией 14.07.2011 в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей внесена запись о крестьянском (фермерском) хозяйстве, зарегистрированном до вступления в силу части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, главой которого является С.Х.З.

Согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей в отношении главы крестьянского (фермерского) хозяйства С.Х.З. от 14.07.2011 первой записью о крестьянском (фермерском) хозяйстве в Едином государственном реестре юридических лиц является присвоение ему основного государственного регистрационного номера 22.11.2002.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.10.2013 по делу N А07-4634/2013 индивидуальный предприниматель глава крестьянского (фермерского) хозяйства С.Х.З. признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Определением суда от 05.12.2013 по названному делу конкурсным управляющим имуществом индивидуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства С.Х.З. утвержден Б.Г.И.

Инспекцией принято решение от 15.11.2013 о государственной регистрации прекращения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, главой которого является С.Х.З., на основании решения суда о признании его несостоятельным (банкротом).

Затем 13.12.2013 по заявлению С.Х.З. в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей внесена запись N 313028000120616 о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, главой которого является С.Х.З.

Конкурсный управляющий Б.Г.И. 30.12.2013 обратился в управление с жалобой на действия инспекции по внесению указанной записи в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей.

Решением Управления от 27.01.2014 N 11/17 жалоба конкурсного управляющего удовлетворена; запись о государственной регистрации С.Х.З. N 313028000120616 из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей исключена.

Управлением в данном решении указано, что при государственной регистрации С.Х.З. в качестве главы (крестьянского) фермерского хозяйства инспекцией не было учтено наличие вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.10.2013 по делу N А07-4634/2013, которым индивидуальный предприниматель глава крестьянского (фермерского) хозяйства С.Х.З. признан несостоятельным (банкротом), в связи с чем он не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение года с момента признания его банкротом.

Ссылаясь на несоответствие решения управления от 27.01.2014 N 11/17 действующему законодательству, С.Х.З. обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с соответствующим заявлением.

Признавая решение управления недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что последствия признания крестьянского (фермерского) хозяйства несостоятельным (банкротом) закреплены в статье 223 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), в связи с чем статья 216 названного Закона не подлежит применению. При этом суд первой инстанции учел, что при регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей вносится запись не об индивидуальном предпринимателе, а о крестьянском (фермерском) хозяйстве, главой которого является определенное лицо; правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства и индивидуального предпринимателя в случае банкротства не тождествен как по порядку формирования конкурсной массы, так и по последствиям признания названных субъектов несостоятельными (банкротами).

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции указал, что крестьянское (фермерское) хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, государственная регистрация крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляется в порядке, предусмотренном для государственной регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей; поскольку индивидуальный предприниматель глава крестьянского (фермерского) хозяйства С.Х.З. признан несостоятельным (банкротом), то последующая государственная регистрация главы крестьянского (фермерского) хозяйства будет производиться в качестве индивидуального предпринимателя, в связи с чем последствия признания индивидуального предпринимателя банкротом распространяются и на главу крестьянского (фермерского) хозяйства, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя.

Между тем судом апелляционной инстанции не принято во внимание следующее.

Согласно пункту 1, 5 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Главой крестьянского (фермерского) хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя.

В силу пункта 1, 3 статьи 1 Федерального закона от 11.06.2003 N 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Крестьянское (фермерское) хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

К предпринимательской деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правовых отношений.

На основании ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (статья 23 Кодекса), вправе создать юридическое лицо - крестьянское (фермерское) хозяйство.

Крестьянским (фермерским) хозяйством, создаваемым в соответствии с данной статьей Кодекса в качестве юридического лица, признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов.

Таким образом, действующее гражданское законодательство допускает осуществление хозяйственной деятельности как крестьянским (фермерским) хозяйством без образования юридического лица, так и созданным в качестве юридического лица. При этом по общему правилу к предпринимательской деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями.

Глава X Закона о банкротстве включает § 2 "Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей" и § 3 "Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства".

В статье 216 Закона о банкротстве определены следующие последствия признания индивидуального предпринимателя банкротом.

С момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и об открытии конкурсного производства утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулируются выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности.

Индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение года с момента признания его банкротом.

В силу статьи 223 Закона о банкротстве в качестве последствия признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом предусмотрено, что с момента принятия решения о признании крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом и об открытии конкурсного производства государственная регистрация главы крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу.

Несостоятельность (банкротство) крестьянского (фермерского) хозяйства является основанием для прекращения крестьянского (фермерского) хозяйства (статья 21 Федерального закона от 11.06.2003 N 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве").

Статья 223 Закона о банкротстве не устанавливает ограничения для государственной регистрации, аналогичные изложенным в статье 216 Закона о банкротстве.

Таким образом, в силу различного правового регулирования, установленного законодательством для индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для применения к рассматриваемым правоотношениям статьи 216 Закона о банкротстве.

С учетом изложенного постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене как принятое с нарушением норм материального права (часть 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции правомерно признал недействительным оспариваемое решение управления от 27.01.2014 N 11/17.

3.2. Поскольку заявление физического лица (бывшего руководителя общества) не отвечало требованиям пункта 1.3 статьи 9, пункта 2 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ), не содержало информацию, предусмотренную формой заявления N Р14001, у инспекции не имелось оснований для его рассмотрения в порядке, предусмотренном Законом N 129-ФЗ, и вынесения по нему решения об исключении из ЕГРЮЛ сведений о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

По делу N А45-19060/2014 Д.Н.В. обратилась в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании незаконным бездействия Инспекции, выразившегося в неисключении сведений из единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) о ней как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества, и обязанности инспекции исключить из ЕГРЮЛ указанные сведения.

Решением от 03.03.2015 Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения постановлением от 29.05.2015 Седьмого арбитражного апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе, поданной в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, регистрирующий орган просил отменить указанные судебные акты, ссылаясь на нарушение норм права, несоответствие выводов судов обстоятельствам дела, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Как следует из материалов дела, в соответствии с протоколами общих собраний участников Общества от 22.12.2008, 29.12.2009, 22.12.2010, 22.12.2011, от 22.12.2012 учредителями общества П.В.С. и П.И.Н. на должность генерального директора была избрана Д.Н.В. Сведения о ней как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, были внесены в ЕГРЮЛ (основной регистрационный номер записи - 6145476008870).

Согласно приказу от 23.06.2014 N 1-к участника Общества П.В.С. с 23.06.2014 Д.Н.В. уволена с должности генерального директора по собственному желанию.

Д.Н.В. неоднократно направляла участникам общества требования о совершении действий, направленных на исключение вышеуказанных сведений о ней из ЕГРЮЛ, которые были оставлены без ответа.

В связи с этим Д.Н.В. 06.08.2014 самостоятельно обратилась в регистрирующий орган с заявлением об исключении из ЕГРЮЛ недостоверных сведений о ней как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества.

Письмом от 25.08.2014 инспекция сообщила Д.Н.В. о невозможности совершения регистрационных действий без представления документов, предусмотренных статьей 17 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ), разъяснив при этом ее право на обращение в суд с требованием о понуждении юридического лица к выполнению своих обязательств.

Не согласившись с бездействием регистрирующего органа, Д.Н.В. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что отсутствие правового регулирования процедуры исключения (аннулирования) из ЕГРЮЛ записи о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, в условиях объективной невозможности подачи заявления в регистрирующий по установленной форме, не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявления бывшего руководителя организации об исключении указанных сведений из реестра и восстановления его нарушенных прав.

Между тем судами не учтено следующее.

Порядок внесения изменений сведений в ЕГРЮЛ регулируется Законом N 129-ФЗ.

Подпункт "л" пункта 1 статьи 5 Закона N 129-ФЗ включает сведения о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица (фамилия, имя, отчество и должность, а также паспортные данные такого лица) в состав сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ.

Организация в течение 3-х дней с момента изменения указанных сведений должна сообщить об этом в регистрирующий орган по месту своего нахождения (пункт 5 статьи 5 Закона N 129-ФЗ).

В силу пункта 2 статьи 17 Закона N 129-ФЗ для внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Приказом Федеральной налоговой службы от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@ утверждена форма N Р14001 "Заявление о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц". Форма указанного заявления предусматривает необходимость заполнения сведений, как в отношении прежнего руководителя, так и в отношении нового руководителя юридического лица.

Законодательством не предусмотрена возможность отражения в ЕГРЮЛ информации о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица без одновременного внесения сведений о вновь назначенном на эту должность лице.

Исходя из положений пункта 1.3 статьи 9 Закона N 129-ФЗ, при подаче заявления по форме N Р14001 заявителем не может быть бывший руководитель юридического лица. Правом подписи указанного заявления обладает вновь избранный руководитель.

Поскольку заявление Д.Н.В. (бывшего руководителя общества) не отвечало требованиям пункта 1.3 статьи 9, пункта 2 статьи 17 Закона N 129-ФЗ, не содержало информацию, предусмотренную формой заявления N Р14001, у инспекции не имелось оснований для его рассмотрения в порядке, предусмотренном Законом N 129-ФЗ, и вынесения по нему решения об исключении из ЕГРЮЛ сведений о ней как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Законом N 129-ФЗ установлен заявительный порядок регистрации, в нем отсутствуют нормы, предписывающие проведение регистрационных действий самостоятельно регистрирующим органом.

С учетом изложенного заявление Д.Н.В., составленное в произвольной форме, правомерно было рассмотрено инспекцией как обращение в порядке, установленном Федеральным законом от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации".

Доводы Д.Н.В. о нарушении ее прав и законных интересов бездействием регистрирующего органа, не исключаящего из ЕГРЮЛ недостоверную запись о ней как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества, подлежат отклонению по следующим основаниям.

Обязанность обеспечивать достоверность и актуальность содержащихся в ЕГРЮЛ сведений возложена на юридических лиц. Взаимоотношения между руководителем юридического лица и юридическим лицом, не выполняющим свои обязательства по отношению к бывшему работнику, не регулируются Законом N 129-ФЗ и не носят экономического характера.

Полномочия единоличного исполнительного органа общества в силу статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" возникают с момента его избрания общим собранием участников общества и прекращаются с момента принятия решения о прекращении полномочий. Гражданское законодательство не связывает возникновение либо прекращение полномочий исполнительного органа юридического лица с моментом внесения соответствующих сведений в реестр.

Положения Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных", предусматривающие исключение персональных данных из общедоступных источников по требованию субъекта персональных данных, не регулируют спорные правоотношения.

При таких обстоятельствах у судов первой и апелляционной инстанций не имелось правовых оснований для признания незаконным оспариваемого бездействия регистрирующего органа и возложения на него обязанности по исключению из ЕГРЮЛ сведений о Д.Н.В. как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества.

С учетом изложенного решение от 03.03.2015 Арбитражного суда Новосибирской области и постановление от 29.05.2015 Седьмого арбитражного апелляционного суда подлежат отмене.

3.3. В силу абзаца 4 пункта 18 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" решение суда о передаче доли или части доли обществу является основанием государственной регистрации соответствующего изменения. Однако для осуществления государственной регистрации помимо наличия документов-оснований для государственной регистрации необходимо обратиться с соответствующим заявлением в установленном законом порядке.

П.А.И. обратился в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением о признании незаконным решения Инспекции, оформленного письмом N 12-22/042427 от 05.12.2014, и об обязанности Инспекции внести в единый государственный реестр юридических лиц изменения о переходе к

Обществу доли 11,1% в его уставном капитале на основании исполнительного листа серия АС N 004716942, выданного 19.11.2014 Арбитражным судом Кемеровской области по делу N А27-9382/2014.

Решением суда от 18.05.2015 признано незаконным решение Инспекции, оформленное письмом N 12-22/042417 от 05.12.2014, Инспекция обязана повторно рассмотреть заявление П.А.И. о внесении в единый государственный реестр юридических лиц изменений о переходе к Обществу доли в его уставном капитале 11,1% на основании решения Арбитражного суда Кемеровской области от 15.08.2014 по делу N А27-9382/2014.

Не согласившись с решением суда, Инспекция и П.А.И. обратились в Седьмой арбитражный апелляционный суд с жалобами. Инспекция просила отменить решение суда первой инстанции и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований П.А.И. П.А.И. в апелляционной жалобе просил изменить решение суда в части и обязать Инспекцию внести в ЕГРЮЛ изменения о переходе к Обществу доли 11,1% в его уставном капитале на основании исполнительного листа серия АС N 004716942, выданного 19.11.2014 Арбитражным судом Кемеровской области по делу N А27-9382/2014.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Как следовало из материалов дела, П.А.И. является участником Общества.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 15.08.2014 по делу N А27-9382/2014, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2014 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.10.2014, на С.А.С. возложена обязанность передать Обществу долю в его уставном капитале в размере 11,1%.

Арбитражным судом Кемеровской области 19.11.2014 П.А.И. выдан исполнительный лист серия АС N 004716942.

26.11.2014 П.А.И. направил указанный исполнительный лист с сопроводительным письмом для исполнения в Инспекцию.

Письмом N 12-22/042427 от 05.12.2014 Инспекция возвратила исполнительный лист без проведения государственной регистрации, указав, что не вправе самостоятельно вносить какие-либо записи в ЕГРЮЛ в отсутствие заявления по форме N Р14001.

Отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, а также в связи с ведением государственных реестров - единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей регулируются Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ).

В соответствии с пунктом 4 статьи 5 Закона N 129-ФЗ записи о регистрации вносятся в государственные реестры на основании документов, представленных при государственной регистрации.

Пунктом 2 статьи 17 Закона N 129-ФЗ предусмотрено, что для внесения в ЕГРЮЛ изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ по форме, утвержденной Правительством Российской Федерации (форма N Р14001).

Согласно пунктам 1.1 и 1.2 статьи 9 Закона N 129-ФЗ требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Заявление, уведомление или сообщение представляется в регистрирующий орган по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, и удостоверяется подписью уполномоченного лица (заявителя), подлинность которой должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке. При этом заявитель указывает свои паспортные данные или в соответствии с законодательством Российской Федерации данные иного удостоверяющего личность документа и идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии).

Отсутствие заявления, поданного по установленной форме с соблюдением установленного законом порядка обращения в регистрирующий орган, препятствует совершению регистрационных действий и является основанием для отказа в их совершении.

Из материалов дела следует, что П.А.И. не обращался в Инспекцию в установленном порядке с заявлением о внесении изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица.

Направление П.А.И. исполнительного листа серии АС N 004716942 с сопроводительным письмом в Инспекцию не может расцениваться в качестве обращения в порядке статьи 17 Закона N 129-ФЗ.

Выводы суда первой инстанции о том, что вступивший в законную силу судебный акт о передаче доли в уставном капитале Общества является основанием для обращения о регистрации соответствующих изменений и внесении соответствующих записей в ЕГРЮЛ, не свидетельствуют о незаконности отказа Инспекции в государственной регистрации.

В силу абзаца 4 пункта 18 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" решение суда о передаче доли или части доли обществу является основанием государственной регистрации соответствующего изменения.

Однако для осуществления государственной регистрации помимо наличия документов-оснований для государственной регистрации необходимо обратиться с соответствующим заявлением в установленном законом порядке.

Также арбитражным апелляционным судом отклоняется указание суда первой инстанции на часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что решением Арбитражного суда Кемеровской области от 15.08.2014 по делу N А27-9382/2014 на С.А.С. возложена обязанность передать Обществу долю в его уставном капитале в размере 11,1%; исполнительный лист серии АС N 004716942 обязывает С.А.С. передать Обществу долю в его уставном капитале в размере 11,1%.

Таким образом, судебный акт не содержит указания на обязанность регистрирующего органа внести в ЕГРЮЛ какие-либо сведения.

Инспекция в отсутствие судебного акта, указывающего на необходимость внесения в ЕГРЮЛ конкретных сведений, либо соответствующего заявления уполномоченного лица, не вправе самостоятельно определять перечень информации, подлежащей внесению в ЕГРЮЛ.

Законом N 129-ФЗ не предусмотрено каких-либо исключений из порядка осуществления регистрационных действий, осуществляемых на основании судебного акта.

При таких обстоятельствах регистрирующий орган правомерно возвратил П.А.И. исполнительный лист серии АС N 004716942 без внесения изменений в ЕГРЮЛ, указав на необходимость обращения с заявлением в установленном законом порядке.

Арбитражный апелляционный суд также отмечает, что П.А.И. не представлено доказательств принятия мер к понуждению С.А.С. к исполнению решения Арбитражного суда Кемеровской области от 15.08.2014 по делу N А27-9382/2014, а также сведений о невозможности внесения изменений в ЕГРЮЛ в отношении Общества иным способом во внесудебном порядке.

С учетом изложенного арбитражный апелляционный суд не усматривает оснований для удовлетворения заявленных П.А.И. требований и признания незаконным решения Инспекции, оформленного письмом N 12-22/042427 от 05.12.2014.